

≈ 18 мин

В Швейцарии инициативная группа граждан собрала необходимые 100 тысяч подписей для проведения всенародного референдума, на котором должен решиться вопрос о введении безусловного основного дохода (БОД) для всех граждан Швейцарии. Безусловный основной доход — это ежемесячная выплата, которую, по замыслу инициаторов референдума, должен будет получать каждый швейцарец от государства независимо от того, работает он или нет.

«Была названа и цифра ежемесячной выплаты государства каждому гражданину: 2500 франков, или 2000 евро. По швейцарским понятиям это не так уж много, потому что бедностью в этой стране считается доход ниже 1800 евро. Период, в течение которого страна могла бы перейти на принципиально иной способ жизни, тоже определён: четыре года. Но главное — не срок перехода и даже не сумма гарантированной выплаты, а сам принцип жизни, вынесенный на референдум»¹ ,

— отмечает Алексей Поликовский, автор российской либеральной «Новой газеты», на страницах которой возникла полемика по поводу данного швейцарского эксперимента.

Идея введения гарантированного дохода в ряде западноевропейских стран обсуждается уже давно. Более того, требование об установлении БОД фигурирует в программах ряда левых реформистских партий. Однако Швейцария подошла к реализации замысла как никогда близко.

На первый взгляд, для обывателя инициатива кажется чуть ли не «революционной». Действительно, предполагается, что буржуазное государство

будет платить своим гражданам деньги «просто так», по самому факту гражданства. Именно это вызвало нападки правых либералов, вроде журналистки Юлии Латыниной, в очередной раз проехавшейся по европейским государствам, и так якобы «расплодивших тунеядцев»². В России Европа уже традиционно подвергается критике со стороны идеологов партии «Единая Россия», националистов и правых либералов. Один из пунктов этой критики — европейские «социальные государства», которые сравниваются правыми даже с советским социализмом в плане «уровнировки» и «подрыва стимулов к труду».

Однако на самом деле швейцарская попытка добиться ввода гарантированного дохода — очередной пример борьбы между различными буржуазными силами Европы, каждая из которых отстаивает свой вариант политики правящего класса капиталистов. История европейского капитализма с середины двадцатого столетия — это череда уступок трудящимся классам, сознательный курс, предполагающий жертвы в частных вопросах во имя сохранения главного — самого капиталистического способа производства.

Лет сто назад даже элементарные социальные права вводились в европейских капиталистических странах с большим трудом: 8-часовой рабочий день, пенсионное обеспечение, пособия по безработице, отпуска — всё это встречалось в штыки большей частью буржуазных правительств. Подобно Юлии Латыниной буржуазные депутаты и журналисты расписывали картины, как рабочие «перестанут работать», ибо у них больше не будет стимула, а экономика страны развалится. Когда в 1908 году в Великобритании были введены мизерные пенсии для трудящихся с 70 лет, они назывались в народе «пенсиями для покойников», так как мало кто доживал до этого возраста; такие

пенсии считались большим достижением. В 1930-е гг. значительная часть американской буржуазии обвиняла президента США Рузвельта в «насаждении коммунизма» за некоторое повышение налогов для богатых и введение пособий по безработице. Таких примеров можно привести много.

Большие изменения в политике буржуазии произошли после 1945 года. Становление социалистических государств в целом ряде стран Европы и Азии поставило вопрос о существовании капитализма в мировом масштабе. Именно поэтому буржуазные реформаторы пошли на беспрецедентные уступки, объявив о необходимости создания социального государства — «государства всеобщего благоденствия». С 1950-60-х гг. уровень жизни пролетариев в Западной Европе и Северной Америке стал высок как никогда раньше, что и позволило буржуазным идеологам объявить о построении «демократического» «шведского» социализма, о том, что якобы капитализм времён Маркса и Ленина ушёл в прошлое, а значит, и марксизм неактуален. Укреплению капитализма способствовал и переход многих западных коммунистических партий на реформистские позиции, их фактический отказ от борьбы за революцию, появление концепции «еврокоммунизма». Коммунистические партии Италии, Франции и ряда других стран под влиянием реформистской политики буржуазии уверовали в «демократический социализм» путем постепенных «парламентских» преобразований. Они пошли в хвосте у малограмотных пролетарских масс, для которых высокая зарплата и пенсия при капитализме являются идеалом, дальше которого они заглянуть не способны. Если жизнь и так хороша, то зачем революция? На этом психологическом стремлении наёмного раба и построен «еврокоммунизм», приведший подверженные ему партии к постепенному распаду. Подобные настроения естественны для

пролетариев, но непростительны для коммунистов. История «еврокоммунизма» показывает, что значит утрата коммунистической перспективы, жертвование ей во имя ложно понятой «близости к трудящимся, к их повседневным нуждам». Тем более, что подобные примеры мы видим и сегодня в России. Российская коммунистическая рабочая партия деградировала из марксистской организации в левореформистский «РОТ Фронт», при этом руководители РКРП, как и «еврокоммунисты», прикрывались «необходимостью смычки с рабочим движением»³.

Следует подчеркнуть, что рост уровня жизни западных пролетариев в послевоенный период был следствием, в первую очередь, вовсе не экономической борьбы профсоюзов, как считают наши левые, зараженные «экономизмом». Главным фактором стало именно существование социалистического лагеря, что есть тоже классовая борьба, но в другой форме. Западная буржуазия, имеющая огромную финансовую «подушку безопасности», имеет возможность отдавать часть своих огромных доходов на социальные блага. В странах же Африки или Латинской Америки «европейская модель» невозможна, каким бы упорством ни отличалась экономическая борьба тамошних рабочих. Потому призывы российских (и не только) левых «бороться как на Западе» — есть демагогия и капитуляция перед неокOLONиальной буржуазной европейской идеологией. Роль экономической борьбы сиюминутна, что доказывается и тем, что все десятилетия после краха СССР экономическая борьба на Западе не приносит сколько-нибудь ощутимых результатов.

Таким образом, поддержание высокого уровня жизни европейских рабочих — это сознательная тактика олигархических правительств европейских стран

«первого мира». Порождением этой тактики является в том числе швейцарский референдум о БОДе. О том, что «коммунистическая идея» базового гарантированного дохода поддерживается влиятельными кругами, обслуживающими интересы капиталистов, пишет и «Новая газета»:

«Элементарная мысль о том, что деньги из бюджета страны надо ежемесячно выплачивать всем гражданам, когда-то возникла в голове у революционера и философа Томаса Пейна; с тех пор, триста лет подряд, эта мысль искала свою политическую и социальную форму и наконец нашла её в швейцарском референдуме. Но активисты, собравшие 126 тысяч подписей и взявшие кредит в одном банке, чтобы получить в другом восемь миллионов пятицентовиков для своей акции на площади, совсем не относятся к весёлым фрикам, съезжающим на велосипедах с крыш и проповедующим субтропическую Европу в Гренландии. За ними стоит международная сеть BIEN (Basic Income Earth Network), в которую входят 17 национальных организаций из таких развитых стран, как Австрия, Австралия, Голландия, Америка, Англия, Германия. Руководство этой международной сетью состоит из профессоров лучших мировых университетов, конгрессы проходят раз в два-три года; следующий состоится летом 2014-го. BIEN разрабатывает идеологию нового устройства жизни, предполагающего, что каждый человек имеет право на гарантированный ежемесячный доход».

Можно говорить о том, что швейцарская инициатива — один из ответов европейской буржуазии на продолжающийся все последние годы очередной глобальный кризис капиталистической экономики. Не секрет, что после

уничтожения СССР (и даже чуть раньше, в 1980-е гг.) на Западе начался постепенный демонтаж системы социальных гарантий, которая позволила в своё время удержать европейских трудящихся от социалистической революции. Даже социал-демократические партии сдвинулись к неолиберальным позициям и, приходя к власти, начали проводить политику, неотличимую от политики «откровенно правых».

Однако не всё так однозначно. Часть европейского правящего класса осталась верна тактике социального маневрирования. Этому способствует и то, что ответом на неолиберальное наступление явились массовые забастовки, вновь ставшие обыденностью в ряде европейских стран (Греция, Франция, Италия и т. д.). Сами по себе эти выступления не угрожают капитализму, однако подрывают желательный для хозяев «социальный мир на производстве». Поэтому те буржуазные группировки и государства, у которых есть соответствующие возможности, вновь обращаются к идеям «всеобщего благоденствия». Швейцарский референдум о введении гарантированного дохода — лишь один из примеров.

Другим ярким примером активизации сторонников «социального капитализма» можно считать т.н. «клятву дарения». Это достаточно громкая инициатива, осуществляемая рядом олигархов уже в течении нескольких лет:

«Гейтс и Баффет в среду, 16 июня [2010 г. — В. С.], объявили о проведении кампании „The Giving Pledge“, в рамках которой богатейших людей США призывают официально объявить о намерении направить на благотворительность не менее половины своего состояния. Сделать

пожертвования миллиардеры могут как во время жизни, так и после смерти, внести соответствующий пункт в завещание.

Организаторы „The Giving Pledge“ не занимаются распределением пожертвований, их цель — убедить богатейших людей США публично объявить о намерении заняться благотворительностью и, таким образом, вдохновить других своим примером.

По словам Баффета и Гейтса, они в течение года встречались в неформальной обстановке с несколькими десятками богатейших людей США и убеждали их совершать пожертвования. На призыв Гейтса и Баффета откликнулись уже как минимум четыре миллиардера — Эли Брод (Eli Broad), Джон Дуерр (John Doerr), Джерри Ленфест (Gerry Lenfest) и Джон Моргридж (John Morgridge).

Так, Эли Брод и его жена Эдит — являющиеся одними из самых известных американских филантропов и коллекционеров искусства — объявили о намерении отдать на благотворительность 75 процентов их состояния, оцениваемого журналом *Forbes* в 5,7 миллиарда долларов. Медиа-магнат Джерри Ленфест и его супруга Маргарет уже направили на благотворительные цели более 800 миллионов долларов — около 65 процентов их состояния, сообщается в пресс-релизе оргкомитета „The Giving Pledge“. Размеры пожертвований, которые согласились сделать венчурный инвестор Джон Дуерр и экс-глава *Cisco Systems* Джон Моргридж, не уточняются.

Сами Баффет и Гейтс, напоминает *Reuters*, уже давно активно занимаются благотворительностью. Баффет ещё в 2006 году объявил о передаче 99 процентов своего состояния в Фонд Билла и Мелинды Гейтс, куда основатель *Microsoft* вложил с 1994 по 2010 годы около 28 миллиардов

долларов»⁴ .

Частная благотворительность — это тоже форма буржуазного реформизма, особенно характерная именно для США, где государство не любит брать на себя ответственность, а праволиберальные круги особенно сильны. И в такой форме буржуазия может пускать «пыль в глаза». Многие противники капитализма не понимают, что капиталисты за последние века и десятилетия стали гораздо умнее, нежели были раньше. Многие из них давно уже не соответствуют образу карикатурных «кровопийц» с брюхом и в цилиндре. Даже в России оголтелый «правый» Прохоров, призывающий ввести 12-часовой рабочий день, во многом выглядит «белой вороной» на фоне разговоров о «социальной ответственности» бизнеса. Не зря есть обоснованное мнение, что прохоровские инициативы — способ пиара действующей власти, которая может выглядеть привлекательно на фоне подобных «оппозиционеров».

Ещё более опытна в этом плане буржуазия Запада, накопившая значительный опыт социал-реформизма. Она готова платить огромные налоги в бюджет государства (ведь это её, буржуазное, государство — аппарат насилия над наёмными рабами и угнетёнными народами мира), отдавать часть состояния на благотворительность, кормить безработных, обеспечивать пролетариев всё более доступными автомобилями и компьютерами. Всё это — во имя сохранения самой системы наёмного рабства. Система эта может меняться, принимать разные формы. Однако её сущность — миллионы тяжким трудом обеспечивают огромные доходы кучке олигархов — останется неизменной. Пролетарий всё также будет пусть относительно сытым, но придатком к станку. Безусловный основной доход, «клятва дарения» — это способы чуть подсластить всё то же

капиталистическое рабство.

Алексей Поликовский, удививший многих читателей своей необычной для «Новой газеты» «левизной», пишет в связи с вышеизложенным:

«Вся история человечества — это путь изживания рабства. Но рабство мутирует, принимает всё новые и новые формы, оно проросло в жизнь, вцепилось в неё и не желает уходить. Рабство удобно рабовладельцам, которые в наше время не изменили свою суть, а изменили только своё название. Теперь они могут называться промышленниками, воротилами, финансистами, министрами, топ-менеджерами, как угодно. Но между положением римского раба и современного пролетария (с компьютером или без) много общего: они на всю жизнь прикованы к работе, отдают ей лучшее время своей жизни, работают не потому, что хотят, а потому, что иначе им не выжить, живут под страхом наказания (увольнения) и всю жизнь являются невольниками на рынке труда. Окончательно уничтожить такое рабство можно, только обеспечив человеку гарантированный доход, который впервые в истории даст ему право свободно выбирать образ своей собственной, единственной, неповторимой жизни».

Однако здесь и заканчивается сходство взглядов Поликовского и позиции коммунистов. Безусловный основной доход (возможный лишь на весьма ограниченной территории) даёт сытость, право на жизнь, но не освобождает от рабства. В Древнем Риме аналогично далеко не все рабы толкали тачку, закованные в цепи. Многие жили очень даже неплохо в материальном плане, пользовались заботой и уважением со стороны хозяев. Но всё равно оставались

рабами.

Точно так же и при капитализме — пролетариат имеет всемирный характер, и его жизнь подчинена законам неравномерности развития различных стран. Уже очень давно пролетариат неоднороден, делится на высокооплачиваемую часть и нищих, живущих на грани физического выживания. Сегодня капиталисты Западной Европы и Северной Америки, держащие в условиях империалистического подчинения почти весь остальной мир и имеющие просто фантастические по меркам прежних времен доходы, могут не доводить пролетариев «золотого миллиарда» до последнего предела, покупая их лояльность путём социал-реформизма. Однако в мировом масштабе это лишь меньшинство трудящихся. И оно потому и живёт неплохо, что многие миллионы в Африке, Азии, Латинской Америке живут примерно так же, как английские пролетарии, наблюдавшиеся Энгельсом, о чём мы уже писали неоднократно⁵. Да и в самой Европе есть самые разные страны. Наряду с сытой Швейцарией, где правители задумались о БОДе, есть и Греция, в которой капиталисты не имеют швейцарских ресурсов, а потому все 5 лет кризиса сворачивают социальные гарантии и уменьшают заработную плату. И это не потому, что они «злые», а швейцарские «добрые» — таковы объективные условия неравномерности развития мирового капитализма.

Главная проблема буржуазного общества не в несправедливом распределении, как считает Поликовский и подобные ему прекраснодушные филантропы. Суть — в самом способе производства, в частном владении общественными по своей сути производительными силами. И пока эта система не сменится на социализм, пока в обществе будет господствовать частный собственник, благодаря своей

собственности держащий в руках политическую власть, трудящийся будет оставаться всё тем же «винтиком», рабом, жизнь которого зависит от хозяина. Который, если будет выгодно, введёт и безусловный основной доход, а при иной конъюнктуре — сделает безработным, выгонит на улицу.

Реальность показывает нам актуальность марксистско-ленинского учения, полную лживость или оторванность от действительности всех сторонников «вечности рыночной экономики», «цивилизованного капитализма» или «справедливого распределения» при сохранении частной собственности. На самом деле, сущность капитализма не изменилась. Почти век назад классик коммунизма В. И. Ленин писал о реформистских проектах по «облагораживанию капитализма»:

«Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наёмного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными»⁶.

Именно это мы и видим на примере западноевропейских рабочих в силу несостоятельности «коммунистов», которые уже давно стали на путь буржуазного реформизма. Безусловный основной доход при всей «смелости» инициативы и, возможно, благородных устремлениях многих сторонников — есть такое же одурачивание, попытка скрасить незавидную судьбу пролетария

подачкой «на прокорм». Покончить с капиталистическим рабством может лишь рабочий класс, объединённый вокруг марксистско-ленинской партии.

Ликвидация господства капиталистов и перевод всей экономики на рельсы научного планирования при общественной собственности на средства производства — вот единственный путь изживания рабства, когда каждый человек сможет стать хозяином своей жизни.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. [К вопросу о коммунизме. Имеет ли каждый из нас право получать деньги от государства просто так? ↵](#)
2. [Прекрасный новый мир. ↵](#)
3. [Хроника пикирующего ликвидаторства. ↵](#)
4. [Баффет и Гейтс призвали миллиардеров отдать половину состояния на благотворительность. ↵](#)
5. [Постиндустриальные сказки для любителей iPhone. ↵](#)
6. [Ленин В. И. Марксизм и реформизм. ↵](#)